

А - 86

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 93(Г-П)

АРУТЮНЯН РИПСИМЕ СИМОНОВНА

ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ ХЕТТОВ
(ХЕТТСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОМОМ)

Специальность: 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук

Ереван - 1992

Работа выполнена в Институте востоковедения Академии наук СССР.

Научный руководитель - доктор исторических наук
В.Г. АРДЗИНБА

Официальные оппоненты - доктор исторических наук
Г.А. ТИРАЦЯН

кандидат исторических наук
Г.М. АВЕТИСЯН

Ведущая организация - Армянский государственный педагогический институт им.
Х. Абовяна

Защита диссертации состоится "22" сентября 1992 г.
в 13.00 часов на заседании специализированного совета Д.005.06.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте востоковедения АН Республики Армения, по адресу: 375019, Ереван-19, пр. Маршала Баграмяна, 24г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН Армении.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1992г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
доктор ист. наук, профессор Г.М. ЕГАНЯН Г.М. ЕГАНЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. До начала нашего столетия о хеттах было известно лишь по скудным упоминаниям в египетских, ассирийских и урартских надписях, а также в Библии. Первое знакомство с хеттской цивилизацией началось благодаря раскопкам археологической экспедиции под руководством Г.Винклера (в 1906-1912 гг.) в Малой Азии, в селении Богазкей (в ста километрах к востоку от столицы Турции Анкары), где когда-то находился древнейший город Хаттуса - столица Хеттского царства, одного из крупнейших государств тогдашнего цивилизованного мира, которое в XIV-XIII вв. до н.э. соперничало с Египтом.

Прочитать и понять основную часть этой библиотеки стало возможным благодаря открытию чешского востоковеда Б.Грозного, который дешифровал хеттские клинописные таблички. За годы, прошедшие со времени публикации первых исследований в области хеттологии, учеными был выявлен ряд текстов, отражающих многовековую политическую историю хеттов, отдельные этапы ее развития от древнейшего периода до падения Хеттского государства, также документы правового и социально-экономического характера. Но основная масса сохранившихся хеттских клинописных источников имеет религиозное содержание. В них дается описание обрядов, празднеств, торжественных шествий и т.д.

В настоящее время опубликовано более 20 тысяч хеттских текстов (в автографиях в двух основных сериях КВо и КВв). Советскими и зарубежными учеными уже созданы многие основополагающие работы, благодаря которым в наши дни воссоздается общая картина исторического и социально-экономического развития хеттского общества, его хозяйственных, правовых и религиозных институтов.

Но состояние изучения клинописных надписей все же нельзя считать удовлетворительным. Многие до сих пор остаются неясными и скрытыми от исследователей. В частности, существует настоятельная необходимость в исследовании хеттских ритуалов и обрядов - важного источника для реконструкции системы представлений, как составной части духовной культуры хеттцев.

Актуальность изучения домашней жизни хеттов объясняется

прежде всего тем, что в отечественной и зарубежной науке отсутствуют монографические исследования, посвященные этой проблеме. Между тем, домашняя жизнь — это один из важных видов человеческой деятельности, своеобразное отражение социального, хозяйственного, религиозного и других аспектов жизни индивида и коллектива. Именно домашняя жизнь являлась существенным источником и транслятором информации, в частности, вербальным путем передавалась "домашняя мифология". Существенная часть обязательного корпуса текстов усваивалась и воспроизводилась исключительно во время так называемых "домашних работ".

С домашним пространством было связано выполнение периодических и occasionalных ритуалов. Домашняя жизнь — это один из важных источников исследования роли человека как творца древневосточной культуры, ее субъекта, и как важнейшего ее компонента — объекта этой культуры.

Цель и задачи диссертации. Настоящая работа посвящена рассмотрению многообразных функций "дома" как социально-экономической и правовой ячейки хеттского общества на основе всестороннего изучения повседневной жизни, хозяйственной деятельности и быта населения Хеттского царства, выявлению особенностей социальной организации хеттского общества, структуры семьи и семейно-брачных отношений. Главной целью исследования является изучение хеттских представлений и поверий, связанных с домом и домашним пространством, а также некоторых ритуалов, посвященных благополучию и процветанию дома и семьи (так называемых "домашних обрядов"), реконструкции традиционной картины мира или отдельных его фрагментов, которой руководствовались хетты в своей повседневной жизни, анализ корней коллективных представлений, воссоздание символического смысла вещей.

Научная новизна работы. Диссертация является первой попыткой комплексного изучения домашней жизни хеттов. "Дом" как социально-экономическая и правовая единица хеттского общества и, особенно, хеттские представления, поверья и обряды, связанные с домом и домашним пространством, не становились предметом специального монографического исследования ни у нас в стране, ни за рубежом, хотя некоторые вопросы о социально-экономическом и правовом аспектах "дома" рассматривались рядом исследователей.

Хеттские ритуалы, посвященные благополучию и процветанию дома, детально изучаются впервые.

Кроме того, в научный оборот вводится обширный клинописный материал, часть которого транслитерируется и переводится впервые в хеттологической литературе.

Теоретическая и практическая значимость работы. Она заключается в важности исследуемой проблематики для исторической науки. Основные результаты исследования могут быть полезны при разработке разных вопросов древней истории и культуры Малой Азии. Они могут быть использованы в ВУЗах при преподавании специальных курсов по истории древних религий мира, а также при чтении лекций и при составлении хрестоматий по истории Древнего Востока, в частности, по истории Хеттского царства.

Большого внимания заслуживают также тексты или отрывки текстов, приводимые в транслитерациях и переводах, сделанных впервые автором. Их ценность заключается в том, что они дают возможность непосредственно ознакомиться с памятниками хеттского клинописного языка.

Источники и литература. Источниковедческую базу диссертационной работы составляют, в первую очередь, клинописные тексты богатейского архива. В настоящей работе использованы документы исторического, административного, правового, мифологического характера. Наиболее значительное место отведено текстам ритуально-культового содержания.

Из исторических документов в диссертации использованы надписи царя Анитта, государственный договор хеттского царя Сушиллиума с правителем страны Хайаса — Хуккана; из правовых документов — Свод Хеттских Законов, Указ Телешину; из административных — среднехеттские "Инструкции для храмового персонала", новохеттские "Инструкции для начальника округа", "Дарственные грамоты на землю"; из мифологических — "Миф о Телешину" и "Миф о борьбе бога Грозы с драконом Иллуанка".

В работе привлечены тексты, опубликованные как в клинописных автографиях, так и в транслитерациях и переводах.

Наряду с клинописными источниками были использованы научные труды, связанные с различными сторонами жизни хеттов, среди них монографические исследования, а также целый ряд ста-

тей в иностранных и советских периодических изданиях.

Методологической основой диссертационной работы являются методы исторического и источниковедческого анализа, а также основополагающие положения советской и зарубежной исторической науки о Древнем Востоке. В работе проведен сравнительный анализ текстового материала. Методической основой работы является сравнительно-типологическое исследование фактов и явлений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в двух статьях и в двух тезисах к докладам. По теме работы диссертант выступал с докладами на 15-ой научной сессии молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР (Агверан - 1989г.) и на пятой Всесоюзной школе молодых востоковедов (г.Звенигород, 1989г.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Сектора идеологии и культуры Древнего Востока ИВ АН СССР и на заседании Группы исследования клинописных цивилизаций АН РА.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения и списка сокращений. В приложении (I и II) помещены основные тексты в транслитерациях, использованные в работе. За исключением некоторых первоисточников, переводы даны непосредственно в главах настоящего исследования.

Во введении обосновывается актуальность и степень изученности темы, определяются основная цель и задачи, практическая значимость и научная новизна исследования, дается краткий обзор клинописных источников и литературы. Здесь особо отмечается важное значение хеттских ритуальных текстов для изучения не только религии, но и социально-экономической организации хеттского общества, повседневной жизни и быта хеттского населения.

Указывается на то обстоятельство, что в хеттской традиции в контаминированном виде почти всегда оказываются также собственно хаттские, лувийские и хурритские элементы, а также понятия, как "хеттские обряды", "хеттские представления и по-

верья" и т.п. довольно условны.

Первая глава диссертации - "Дом" как хозяйственная и правовая основа хеттского общества" разделена на четыре основные части.

В первой части представлены важнейшие отрасли хозяйственной деятельности хеттского населения. Здесь подчеркивается, что основой всего богатства хеттского общества являлось сельское хозяйство. При этом показано, что скотоводство преобладало над земледелием. Здесь перечисляются разводимые домашние животные, выращиваемые сельскохозяйственные культуры, а также освещается вопрос о продуктах питания хеттов.

Далее указывается на ту заметную роль, которую играли ремесленное производство и торговля в хеттском обществе. В связи с этим показан особо высокий уровень развития кузнечного и гончарного дела у хеттов.

Вторая часть первой главы посвящена изучению "дома" как хозяйственной и социальной основы хеттского общества. В работе подчеркивается, что для хеттов термин *paḫn-*, *pir* (идеогр. E) "дом", кроме своего обычного значения, обозначал также понятие "собственность", "имущество", "добро" вообще.

Относительно структуры "дома" в хеттском обществе подтверждается мнение известного хеттолога Г.Гюргадзе¹, согласно которому "дом" как индивидуальное хозяйство почти всегда включал в себя несколько обязательных компонентов, составляющих единый хозяйственный комплекс:

1. собственно дом, как строение, в котором обычно проживали все полноправные члены семьи;
2. земельный участок разных размеров вместе с некоторыми сельскохозяйственными сооружениями;
3. определенное количество скота;
4. рабочий персонал, трудившийся в хозяйстве и четко отделявшийся от членов семьи домовладельца.

В связи с этим рассматриваются разного рода "дома" - хозяйства - дворцы, храмы, усадьбы крупных землевладельцев и государственных чиновников, а также обыкновенные дома простого

¹ - Гюргадзе Г.Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства. Тб., 1973, с.II.

населения. При этом показано, как крупные "дома"-хозяйства олагались из отдельных мелких "домов", принадлежащих низшей прослойке хеттского общества - различных непосредственных производителей материальных благ (плутарей, пастухов, садовников, доильщиков, а также разного рода ремесленников).

Для изучения "дома" как хозяйственной единицы (крупной или мелкой) единственными письменными хеттскими источниками представляются "Дарственные грамоты" - акты пожалования (во временное или пожизненное пользование) участков царских земель, "дома" - имения отдельным государственным чиновникам, жрецам, воинам и т.п., а также государственным ведомствам вместе с орудиями труда, скотом и закрепленными к данному участку подневольными лицами. Владение и пользование государственной землей было связано с выполнением повинностей двух типов - "саххан" и "луци".

В конце делается попытка определить роль общин в Хеттском царстве. При этом указывается на то обстоятельство, что в хеттском обществе прослеживается процесс постепенного слияния общины с государственной властью и ее превращения в орган местной власти. Об этом свидетельствуют факты передачи целых общин царскому управляющему на местах. Направленный царем в ту или иную часть страны наместник контролировал и направлял деятельность местных общин.

В третьей части первой главы речь идет о хеттской семье. Здесь подчеркивается, что понятие "дом" у хеттов обозначало также "семью". Последняя обычно состояла из главы семьи - домовладыки, его жены, их детей, внуков и внучек, некоторых близких родственников.

Семейно-брачные отношения в хеттском обществе характеризовались патриархальностью форм с утверждением внутри семейной ячейки власти мужчины - главы семьи. Власть мужчины простиралась над всеми членами семьи, включая жену, детей, а также рабов, однако у хеттов власть главы семьи не достигала тех крайних пределов как, например, в Ассирии, у древних евреев или в Риме. В работе делается попытка доказать, что власть главы семьи над женой не была абсолютной, указывается на довольно высокое положение хеттской женщины в семье. Она по объему своих прав была вторым лицом после мужа в собственном доме.

Далее предполагается, что в хеттском обществе бытовало представление, согласно которому каждый домохозяин являлся в некоторой степени царем в своем доме и, таким образом, семья в государстве хеттов выступала как первичная и самостоятельная ячейка, во главе которой стоял свой "царек" со своими административными, судебными, религиозными и иными функциями.

В работе выявлены особенности разных форм хеттского брака, а также рассмотрена хеттская система левирата.

Четвертая часть первой главы посвящена описанию "дома" как собственно строения, как жилища хеттской семьи.

Археологические раскопки, которые велись на протяжении многих лет в Богазкее, Язылы-Кая, Аладжа-Хюккю, Кюльтепе, Алишаре и других местах бывшего Хеттского царства, дали множество сведений о том, как жили и работали люди в поселениях II тысячелетия до н.э., и тем самым, позволили составить довольно ясное представление о плане, архитектуре типичного анатолийского города.

Дома у хеттов различались по форме и размерам, создавая общее впечатление совершенно произвольной застройки. Иногда они строились в несколько этажей. При этом в подвальном помещении обычно располагались амбар и загон или даже ремесленная мастерская, наверху были жилые помещения, куда добивались по деревянной наружной лестнице. В качестве строительного материала применялся необожженный кирпич-сырец, который клали на каменный фундамент. Стены возводились на известковом растворе из оштукатуренного кирпича. Окна были маленькими и узкими, глубоко прорубались в верхней части стен. Крыши делались плоскими.

Далее дается подробное описание внутреннего убранства и обстановки домов богатых и простых хеттов по отдельности.

В конце отмечается, что строительная деятельность хеттов нашла свое отражение в письменных памятниках - в описаниях ритуалов, в основу которых положены хеттские представления о доме и космосе.

Вторая глава диссертации - "Хеттские представления, поверья, связанные с домом и домашним пространством", состоит из двух частей.

В первой части раскрывается образ дома в восприятии пространства и космоса у хеттов. Здесь показано постоянное стремление человека к ограничению и обособлению пространства, наглядным показателем которого служит строительство дома, как со всех сторон замкнутого пространства. С появлением дома (жилища) для человека появилась универсальная точка отсчета в пространстве. Иными словами, дом придал миру пространственный смысл, укрепив тем самым свой статус наиболее организованной его части.

В работе на основе анализа фрагментов описаний различных, особенно строительных, ритуалов делается попытка доказать, что в мировоззрении хеттов дом (микрокосм) представлялся как уменьшенная модель вселенной (макрокосма). Показательно, что в архаических текстах космологического содержания создание дома относилось к последним этапам творения мира, его уплотнения, придания ему устойчивой структуры. Примером тому может служить хеттский строительный ритуал (КВВ XXIX, I), который рассматривается как ритуал "рождения", "обновления" царя-дворца-космоса.

Далее отмечается, что дом, как ограниченное и со всех сторон замкнутое пространство, обладал сакральным характером. Ставив границы при постройке дома, домохозяин как бы проводил защитную линию, отделяя "свое", "хорошее", "благое" пространство от "чужого", "дурного", "злого" пространства, внутреннее от внешнего, сакральное от мирского и т.п. Тем самым домовладыка обезопасил себя изнутри в своем замкнутом домашнем пространстве и обеспечивал своим домочадцам благополучие и процветание. В работе приводятся различные отрывки из хеттских описаний ритуалов, где отражены данные противопоставления двойных символов внутреннего - внешнего и блага - зла.

В данной части диссертации раскрывается также характер восприятия собственности и, в первую очередь, дома хеттами. Подобно многим народам Древнего Востока, хетты представляли дом как неотъемлемую и неприкосновенную часть тела его владельца, как его непосредственное и прямое продолжение. Домовладыка воспринимал свой дом как нечто сакральное и стремился защищать и охранять его, проводя его границы. Всякая по-

пытка каким-то образом вторгаться в пределы этих границ, переступить через порог "чужого" замкнутого и сакрального пространства, воспринималась хеттами как повреждение целостности "тела" его владельца, как разрушение нерасторжимых и взаимосвязанных элементов, составляющих эту целостность. Данные представления о доме, как тождественном телу своего владельца, прослеживаются в различных хеттских текстах, особенно в Своде Хеттских Законов и в описаниях строительных ритуалов.

Далее рассматриваются хеттские представления о трехчастности космоса, соотносимой с трехчастностью дома-дворца и человека-царя. Как удалось установить, в вертикальном плане дом для хеттов имел трехчастную структуру: крыша, середина, фундамент. Показано также, что с тремя частями дома-космоса связаны хеттские представления о трехчастном "мировом дереве" как о стержне оси дома-космоса, который соединяет эти три элемента.

В работе подчеркивается, что "мировое дерево" организовало пространство не только по вертикали, но также и по горизонтали, путем выделения четырех сторон света (четыре стены, четыре угла дома) и маркирования центра вселенной-дома. При этом центр обладал максимальной сакральностью и представлял абсолютно "хорошее", "доброе" пространство, отмеченное сакральными объектами: опорный столб, трон, алтарь или очаг. Таким образом, центр включал в себя серию все увеличивающихся и входящих друг в друга пространств, которые по мере удаления от центра становились все менее сакральными: очаг (алтарь) - четыре стены - дом - поселение - своя страна и т.д.

Восприятие центра дома как наиболее сакральной точки прослеживается в хеттских описаниях строительных ритуалов. При закладке дома на предназначенном для центра месте обычно воздвигалось вечнозеленое священное дерево *eu-*. В связи с этим рассматриваются жертвоприношения ("строительные жертвы") при закладке дома, а также различные представления и поверья, лежащие в их основе. Согласно этим поверьям, "строительные жертвы" предназначались для того, чтобы обеспечить прочность и долговечность постройки, охранять дом от гибели, от наступления врагов, обеспечить благосостояние и воспроизводство кол-

лектива в потомках и т.п. Предполагается, что в качестве "строительной жертвы" хетты применяли металлы, драгоценные и полудрагоценные камни, различные сельскохозяйственные продукты, которые они клали в точно подсчитанном количестве под фундамент, краеугольные камни, карнизы, дверь и другие значимые элементы дома. При строительстве дома хетты также совершали обряды пожертвования домашних животных своим богам.

Во второй части делается попытка раскрыть семантику и символику вышеуказанных значимых элементов дома, которые обладали общей функцией границы, своеобразного "защитного барьера", изолировавших его обитателей от всяких нежелательных воздействий внешнего ("дурного", "злого") пространства. Именно этой охранительной ролью, вероятно, была обусловлена сакрализация данных частей дома хеттами.

Фундамент. С конструктивной точки зрения он являлся основой всего сооружения, и как таковому хетты придавали ему важное значение. С семиотической точки зрения, фундамент (пол) дома обозначал, прежде всего, границу между домашним и недомашним пространством, между верхним миром и нижним - миром мертвых ("черной землей").

На основе приведенных отрывков хеттских текстов показано, что символическое укрепление фундамента металлами и драгоценными камнями представлялось хеттам как залог нерушимости и долговечности не только дома, но также и его хозяина. Данный акт обеспечивал ему благополучие, богатство и процветание в будущем.

Крыша. Роль верхней границы домашнего пространства играли крыша, балки потолка, карнизы и т.п. С другой стороны, крыша считалась посредником между людьми и богами. Поэтому хетты часто совершали обряды на крыше.

Далее рассматривается ряд ритуальных текстов, где прослеживаются противопоставления "верх-низ" и "крыша-пол".

Четыре стены. Их семиотика заключается в функции границ, отделяющих внешнее пространство от внутреннего. Предполагается, что на данном представлении основана сакрализация хеттами четырех стен дома, что прослеживается в частых упоминаниях о жертвоприношениях у стены в некоторых хеттских ритуальных текстах. Кроме того, четыре стены представляли образ четырех

сторон съета во всех культурных традициях мира.

Четыре угла. Они упоминаются в хеттских ритуальных текстах чаще, чем четыре стены. Ведь первым существенным моментом при строительстве любого дома является маркирование углов, в результате чего пространству приписывается некоторая символическая организация с признаками внутренней - внешней (дом - не дом) и постулируется противопоставление угла - середина (периферия - центр).

Далее даются примеры из описаний строительных ритуалов, где прослеживается данное противопоставление.

Двери и окна. Особенность их символики объясняется тем, что им приписывалась не только роль границ, но также и специфическое назначение: обеспечивать проницаемость этих границ. Такое парадоксальное сочетание признаков, противоположных по самой своей сути, обеспечило им статус особо опасных точек связи с внешним миром. Поэтому особое значение придавалось во многих культурных традициях замкам, засовам, которые были призваны обеспечивать "регламентированную" связь с внешним пространством.

В работе выявляются характер хеттских представлений и поверий о двери и воротах, как об оберегах от всяких "дурных сил". Данные представления нашли свое отражение в обычае помещать перед дверьми дома (дворца, храма, города) различные статуи или образы богов, животных и т.п. С другой стороны, у хеттов бытовал обычай охранять порог дома (храма) от вторжения в ритуальном отношении нечистых животных: свиней и собак.

Далее рассматриваются отрывки различных текстов, содержащих описание обряда прохождения через ворота, которые специально воздвигались из тростника или дерева. Целью данного действия являлась перелача этим воротам всякого рода "нечистот" оскверненного человека, вследствие чего он мог вновь приобрести ритуальную чистоту (восстановить мужественность или воспроизводительную силу, а для потерпевшего поражение войска - способность побеждать противника).

Отмечается также, что хетты придавали особую роль такой части двери, как засов. Последний являлся одним из главных объектов культа. Хетты наделяли засов сверхъестественными си-

лами и способностью оберегать дом от нежелательных и вредных воздействий внешнего мира. Предполагается, что эта охранительная функция засова приближала его в некоторой степени к группе "богов-защитников" в хеттских представлениях.

В завершение определяется роль окна в доме. При этом подчеркивается, что символика окна определяется не только противопоставлением внешнего внутреннему, но и оппозицией видимый-невидимый, а также его связью с солнцем и светом. Этим и объясняется почитание хеттами окна как посредника при контактах с небесными богами. Култ окна выражался в совершении различных жертвоприношений, возлияний и поклонений окну (перед окном, через окно и т.п.), засвидетельствованных в хеттских текстах ритуального характера.

Далее представлено отражение важной роли окна в хеттских мифах. Здесь показывается, что в мифе об исчезнувшем боге отмирание природы происходило параллельно с разбиванием окон и разрухой домов, охватом окон дымом и туманом, т.е. прекращением света и жизни, с которыми связывалось окно в хеттских представлениях.

С другой стороны, в работе подчеркивается, что окно осуществляло символическую связь с миром мертвых. Мотив связи окон со смертью можно проследить в хеттском мифе о борьбе бога Грозы с драконом Иллуянка, согласно которому нарушение запрета выглядывать в окно привело героя к гибели. Здесь отражено, с одной стороны, универсальное представление о смерти как о закрывании глаз и о слепоте, с другой — о связи окна и человеческого глаза. Показательно, что окно играло особую роль в хеттских похоронных обрядах.

Третья глава — "Хеттские ритуальные праздники, посвященные благополучию дома", состоит из двух частей. В задачу данной главы входит исследование некоторых хеттских праздников в честь местных божеств, которые проводились, как правило, без участия царя с царицей. Здесь отмечается, что, как правило, местным культам посвящались два праздника в год: весной и осенью. Причем осенью сосуды для хранения запасов зерна наполнялись и торжественно закрывались, а весной — открывались в сопровождении различных жертвоприношений, а иногда обрядового печения

хлеба.

В работе детально рассматриваются два хеттских текста, содержащих описание ритуального праздника в честь бога Грозы города Куливисна. Для более полного и убедительного представления о сущности интересующего нас праздника, использованы также данные других текстов, описывающих ритуалы, посвященные тому же богу (кво XV, 30, 31, 32, 35, 36, 38; кво IX, 109; кво XII, 86; кув XII, 19; кув XXXII, 133; кув XXXIII, 17, 62, 64, 65; кув XLI, 9, 10)¹.

Анализа данных текстов позволяет выявить особенности хеттских ритуалов подобного типа и, кроме того, знакомит с важными сторонами повседневной жизни и быта хеттов.

Первая часть посвящена изучению одного из хеттских текстов, содержащего описание праздника вызывания бога Грозы города Куливисна (кво XV, 33). Здесь дается перевод текста, который выполнен впервые автором (вместе с транслитерацией, которая включается в Приложение). Путем сравнения фрагментов и дубликатов (кув XLI, 9 и 10) делается попытка восстановить отдельные небольшие лакуны текста.

Далее дается детальное описание праздника, для получения более ясного представления о нем, особенно о последовательности включенных в него обрядов.

Затем данный текст детально анализируется и сопоставляется с аналогичными описаниями данного ритуала. В работе устанавливается, что исследованный праздник совершался частным лицом — "хозяином дома", но не царем, подобно схожему празднику, связанному с местным культом богини Хувасана города Хувисна.

Количество участников ритуала, описание мест совершения обрядов, использование значительного количества культового инвентаря, а также само обозначение ритуала как "праздник" — EZEN (которым в хеттских текстах обычно обозначаются официальные культовые праздники, совершаемые под руководством царя или одного из членов царской семьи) дают основание предположить, что "хозяином дома" мог именоваться только состоятельный глава

¹ — Ср. Laroche E. Catalogue des textes Hittites. Paris, 1971, № 329-330, с. 56 и сл.

семьи или рода, человек знатного происхождения. Вероятно, здесь речь идет о главе самого города Куливисна, наместнике царя.

В работе выявляется, что праздник вызывания бога Грозы города Куливисна был тесно связан с мифом об исчезнувшем боге. Здесь в роли исчезнувшего божества выступает бог Грозы города Куливисна. Бог Грозы как испослатель дождя и оплодотворитель матери-земли являлся верховным богом и центральной фигурой мифов не только в Анатолии, но и во всей древней Передней Азии за исключением Вавилонии. Он почитался как бог плодородия и мужественности. Возвращение исчезнувшего бога Грозы выступает как необходимое условие для возрождения плодородия и обновления жизни и жизненных сил "хозяина дома" и членов его семьи.

Учитывая связь праздника с указанным мифом, который подобно мифам об "умирающем и воскресающем божестве" других народов может быть соотнесен со сменой времен года, предполагается, что он являлся календарным весенним праздником. О связи праздника с весной свидетельствует частое упоминание в исследованных текстах сосудов для хранения запасов зерна (^{DUG}har-šiyali).

Далее рассматриваются по отдельности обряды данного праздника, раскрывается их символическое значение. При этом отмечается, что одним из основных обрядов праздника вызывания бога Грозы города Куливисна являлось выпекание жертвенного хлеба в домашней печи. Обрядовое выпекание хлеба характеризовалось соединительной семантикой -- с одной стороны соединение членов коллектива, с другой -- соединение с богом-защитником данного коллектива. Хлеб отождествлялся с богом и каждый раз его выпеканием хетты обновляли и укрепляли свое родство с ним, так как выпечка хлеба всегда связывалась с идеей возникновения, зарождения, начала, создания чего-то нового. Кроме того, предполагается, что воспроизведением рабочего процесса выпечки хлеба в начале года рассчитывалось обеспечить благополучие и успех в соответствующей страсти хозяйства на весь наступающий год.

Далее подчеркивается, что в общем, коллективное обрядо-

вое выпекание хлеба на весеннем празднике должно было содействовать обильному урожаю и богатому приплоду скота у "хозяина дома".

В работе представлены некоторые интересные места описания выпечки хлеба с точки зрения их важности для более глубокого изучения повседневной домашней жизни и вообще быта хеттов.

Вторым важным обрядом праздника считается пожертвование барана и быка богу Грозы города Куливисна, которое совершалось параллельно с выпеканием хлеба. Существенными моментами при этом представляются воскурение (очищение) жертвенных животных у вечного огня и варение отдельных частей их туш, которые характеризуются семантикой "получить омоложение, новое рождение, воскресение". Бог, пожирающий изжаренное в огне алтаря животное, тем самым становился воскресающим богом. В связи с этим отмечается семантика погребального костра, как частный случай регенерационной сущности огня при сравнении с обозначением "вечного огня" (погребального огня - *ukturi-*) в рассмотренном тексте.

Здесь обращается внимание на то обстоятельство, что некоторые действия и обряды праздника сопровождалась игрой на различных музыкальных инструментах ("аркамми", "галгалтури", "большом инструменте богини Инанны") и пением.

В работе также отмечается, что данный праздник проводился на мельнице, во внутреннем помещении бога и в помещении для омовений. Предполагается, что он длился как минимум два дня.

В празднике, помимо "хозяина" и "хозяйки дома", участвовали их сын, жрец-маг бога Грозы города Куливисна, повара, пекари, кравчий, певцы и музыканты, мельничиха. На праздник привозилось вечнозеленое священное дерево *eu-* с целью восстановления плодородия, изобилия и благосостояния всего коллектива. Его украшали и ставили на алтарь бога Грозы как символ вечного процветания и благоденствия (аналогично или на рождественских обрядах).

Во второй части третьей главы изучается другой текст (Кбо ХУ, 34), который содержит описание праздника в честь местного божества -- бога Грозы города Куливисна. Здесь также

приводится перевод текста. Затем дается его краткое описание для сложения более наглядной картины исследуемого праздника.

Далее рассматриваются отдельные обряды и действия данного праздника согласно его описанию.

Главным обрядом праздника считается пожертвование козла очагу и причащение участников ритуала — поваров с богом Очага, богом Варами и другими богами, сопровождающееся обращением к ним прямой речью с просьбой кормить божества мужского пола бога Грозы города Куливисна.

Здесь подчеркивается, что очаг являлся одним из священнейших мест дома и играл весьма важную роль в обрядах всех индоевропейских народов, символизируя жизнь семьи, рода, всей общины и всего народа. Поддержание огня в очаге знаменовало процветание и благополучие всего коллектива и связывалось с сохранением родовых традиций, сплоченности и согласия членов коллектива. Очаг считался родовым мужским признаком. По представлениям хеттов, в каждом очаге покоилось родовое божество (предок), которое выступало в функции посредника между сородичами и всеми многочисленными божествами. Таким образом, для хеттов, как и для многих других народов, огонь в очаге представлялся одновременно в качестве жертвователя и в качестве божества, которому приносили жертву (субъекта или объекта жертвы).

Затем в работе обращается внимание на прямую речь, сопровождающую обрядовое действие. При этом отмечается, что хетты обычно ставили знак семантического равенства между делом и словом. Уже в магической формулировке молитвы-просьбы или заговора-заклинания включено осуществление-действие.

В завершение описывается пожертвование барана и расчленение его туши. Причем печень и сердце жертвенного животного тушили на открытом огне, т.е. совершали очистительный обряд. Данные части предназначались богу Грозы города Куливисна, так как они считались особо сакральными.

Праздник вызывания бога Грозы города Куливисна — календарный праздник, приуроченный к весне и связанный с вызыванием исчезнувшего бога плодородия и обновлением жизни природы и всего коллектива.

В заключении обобщаются основные положения исследования. Анализ широкого круга первоисточников, изучение советской и зарубежной литературы по истории и культуре хеттского общества, привлечение обширного типологического материала позволяют прийти к следующим выводам:

1. "Дом" как индивидуальное хозяйство почти всегда включал в себя следующие компоненты: собственно дом как строение; проживающая в нем семья; земельный участок; скот; рабочий персонал.

2. Патриархальная семья в государстве хеттов выступала как первичная и самостоятельная ячейка, во главе которой стояли свой "царек" со своими административными, судебными, религиозными и иными функциями.

3. "Дом" являлся не только материальным объектом, а одним из ключевых символов культуры, отражающий хозяйственные, социальные, правовые, религиозные и другие стороны жизни хеттского общества.

4. На основе культовых деяний, связанных с домом, восстанавливается соответствующий круг представлений — ментальные аспекты дома в хеттском обществе.

5. В мировоззрении хеттов дом представлялся уменьшенной моделью вселенной, отождествляемой с телом своего владельца, вследствие чего он сакрализировался или. При этом трехчастность космоса соотносилась с трехчастностью человека, дома и мирового дерева.

6. Значимые части дома обладали функцией границы — "защитного барьера", изолировавшего его обитателей от всяких нежелательных воздействий внешнего, "дурного" пространства.

7. Наличие общих, стереотипных ритуальных действий в домашних праздниках позволяет заключить, что развитие, становление хеттского общества шло больше в сторону слияния практической-бытовой и ритуально-обрядовой деятельности. Вся домашняя жизнь и хозяйственная деятельность хеттов определялись опытом предшествующих поколений, закрепленным в виде традиций, т.е. в хеттском обществе еще не осознавались субъективные регуляторы поведения.

Основные положения диссертации изложены в автореферате и в следующих работах автора:

1. К осмыслению термина "хозяйин дома" по данным хеттских текстов. - XU Республиканская научная сессия молодых востоковедов. Тезисы докладов. Ереван, 1989. - 0,1 п.л.
2. Хеттские праздники призыва бога Грозы города Куливисна. - У Всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы докладов. Москва, 1989. - 0,2 п.л.
3. Некоторые особенности хеттских домашних праздников. - Вестник древней истории. Москва, 1992/1. - 1,4 п.л.
4. Хеттский ритуал в честь бога Грозы города Куливисна /кво ХУ, 34/. - Древний Восток. Ереван (в печати) - 0,6 п.л.

В.Н. Арут.

Заказ 20 .

Тираж 100

Отпечатано на ротопринтном участке Центра научной информации по общественным наукам.

Адрес: Ереван-1, ул.Абовяна, 15.